

1 АРК 1987

ОГНИ МАГЫСТРАТА
Г. Шевченко

«БАРКАРОЛА» Чайковского звучала пронзительно чисто, нежно, проникновенно. И вдруг в эту чарующую мелодию ворвались бесшабашная барабанная дробь и современные джазовые ритмы. И юноша — в современной модной квартире: «Ах так? Ладно, Евсюкова. Тогда кино — по боку».

Так начинается моноспектакль по пьесе Геннадия Мамкина «Салют динозаврам!», с премьерой которого выступил на днях в городе Шевченко народный театр Дворца культуры имени Абая.

Интересный творческий поиск продолжает вести под руководством режиссера А. В. Свистуневой этот самобытный самодеятельный коллектив. Алла Васильевна стремится включить в репертуар пьесы с оригинальной драматургией, по-настоящему современные. И это тем более похвально, что не так-то легко нынче выбрать из сотен авторов именно того, который будет близок по духу, по мыслям, устремлениям и тебе самому, как режиссеру, и актерам, и, главное, зрителям.

САЛЮТ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Премьеры

«Салют динозаврам!»... Пожалуй, не сыскать сегодня пьесу столь злободневную, столь волнующую, нежели эта. Хотя тема ее, в общем-то, и не нова: пьеса посвящается извечной проблеме «отцов и детей».

В пьесе всего два действующих лица: пенсионерка Анна Андреевна — 70 лет и школьник Вася — 16 лет. Из далекой Сибири приезжает в Москву к своей родной сестре Софье Андреевне старая, умудренная жизненным опытом женщина. Дом ее родственницы только что снесли. И Анна Андреевна обращается за помощью в справочное бюро. А когда приезжает по адресу, встречает здесь своего юного племянника, который и сообщает старушке, что ее сестра недавно умерла.

В конце концов выяснится, что адрес она получила ошибочный, что ее сестричка (по натуре хищница-потребительница) жива, и Анна Андреевна с ней встретится. Встретится, чтобы прийти к горькому выводу, что духовного родства с родной сестрой у нее нет. Встретится «за кадром».

А в «кадре», на сцене, действие завязывается в упругий узел с его драматическими и комическими коллизиями, великолепными диалогами, раздумьями о жизни, о времени, в котором мы живем, о духовности и бездуховности.

Вначале нам кажется, что в образе Анны Андреевны перед нами предстает уже изрядно набивший всем оскомину тип старой воспитательницы-резонерки, изрекающей направо и налево азбучные истины на тему «что такое хорошо и что такое плохо». И с некоторой осторожностью мы воспринимаем эту мудрую истину: «Суть человеческой близости не в генеалогическом родстве, а в духовном», произнесенную Анной Андреевной при знакомстве с Василием. Но по ходу спектакля мы все большим уважением и симпатией проникаемся к этой умной, обаятельной и очень доброй женщине.

Темпераментно, энергично, интеллигентно «ведет» роль сотрудница Дворца культуры имени Абая Ирина Кушнерова. В ее интерпретации Анна Андреевна — удивительно интересный человек, остроумный собеседник, талантливый воспитатель.

А вот ситуация из спектакля. В огромном доме в одной из квартир (здесь живет школьник Вася, родители которого, по специальности вулканологи, находятся в командировке на Камчатке) с утра до вечера гремит музыка — репетирует вокально-инструментальный ансамбль, где наш герой является ударником. Буквально стонут от мучителей соседи — стучат в стену, жалуются в милицию, в жэк. — как об стенку горох.

Анна Андреевна, будь она человеком иного рода, не преминула бы пристыдить Васю и его товарищей, приказав им «прекратить безобразие». Но ведь запретный плод всегда бывает сладок. И старая женщина идет по другому пути. Анна Андреевна знакомится со всеми соседями Васи — снизу, сверху, с «боков», выясняет, когда они находятся на работе, когда прогуливают малышей, берет под опеку одного из них и определяет время, когда можно репетировать на музыкальных инструментах во всю их «натуральную мощь». И все остались довольны.

Подобных «воспитательных моментов» в спектакле не счесть. И весь его настрой, как бы говорит нам, взрослым: «Повернитесь душой и сердцем к своим и чужим детям! Вспомните, ведь и вы сами когда-то были малышами, подростками, юношами».

А с каким тактом, с какой ненавязчивостью воспитывает Анна Андреевна в своем юном друге уважение к окружающим людям, к Софье Андреевне (которая, как выяснилось, и не была ее родственницей), к отцу и матери.

Роль Анны Андреевны несомненно удалась И. Кушнеровой. На мой взгляд — это одна из лучших работ артистки народного театра.

Под благотворным влиянием Анны Андреевны из колючего, неуживчивого, невежливого, беспардонного Василий превращается в благодарного, чуткого, отзывчивого, приветливого паренька. Электрику энергетических предприятий Александру Чефу удалось точными, лаконичными и вместе с тем емкими сценическими средствами отобразить сложный пластический переход от невоспитанности к культуре, от какой-то бездумности, бездуховности к человечности, доброте, благородству.

Умирает Анча Андреевна. Человек удивительно коммуникабельный, умный, сердечный, начитанный, И. потрясенный ее неожиданной смертью, Василий заказывает и вывешивает на стене фотографию, на которой изображены вместе две незнакомых, но очень близких по духу старушки — Анна Андреевна и Софья Андреевна. Близок им по духу стал и этот московский школьник, о котором рассказывает за кадром в незавершенном письме полруге нежданная гостья из далекой Сибири так: «Я тебе уже писала: Василий удивительный барабанщик. И замечательный человек. Он...».

Этот спектакль — и о необходимости чистого и доброго человеческого общения, о щедрости и благородстве

Л. ЮХНЕВИЧ,
наш корр.